

Система лагерей. Виды лагерей.

Способы истребления нацистами узников.

Луполовский лагерь смерти

Политика геноцида, осуществляемая гитлеровцами в отношении жителей БССР, носила системный и планомерный характер. Немецко-фашистские захватчики и их пособники массово истребляли белорусское население, осуществляли насильственную эксплуатацию нашего народа, создавали невыносимые и непригодные для жизни условия. Одним из способов осуществления нацистской Германией геноцида стали лагеря смерти – места массового содержания и истребления людей.

***Справочно.** Под «лагерями смерти» и «местами массового содержания и истребления людей» понимаются места принудительного содержания населения – учреждения (пункты, территории), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду.*

Предварительные результаты расследования уголовного дела о геноциде дают основание утверждать, что в отличие от оккупированных стран западной Европы на территории БССР во всех видах лагерей смерти нацисты реализовывали главную цель геноцида – тотальное физическое уничтожение славянского и еврейского населения, а также других этнических групп. Практика оккупационных властей не расходилась ни с их теорией, ни с инструкциями. Граждане Белорусской ССР и других территорий СССР, оказавшиеся в полной и безраздельной власти захватчиков, испытали это на себе в полной мере. Хуже всего пришлось, конечно, тем, кто оказался в немецких концлагерях. Безразлично, относились ли они к военнопленным или к гражданским лицам.

Планируя войну с Советским Союзом на уничтожение, руководство нацистской Германии не намеревалось следовать нормам международного военного права, которые были закреплены на международных конференциях в Гааге: 18 мая — 29 июля 1899 года и 15 июня — 18 октября 1907 года. Фашистская Германия отказалась придерживаться норм международного военного права в отношении к военнопленным Красной армии, мотивируя это тем, что Советский Союз не являлся правопреемником царской России, которая приняла Гаагские конвенции.

На захваченной Германией территории Белорусской ССР с 1941 по 1944 год размещались следующие места содержания советских военнопленных: = Армейские сборно-пересыльные пункты;

= Пересыльные лагеря военнопленных (дулаги);

- = Стационарные лагеря для рядового и сержантского состава (шталаги);
- = Стационарные лагеря для военнопленных офицеров (офлаги);
- = Лагеря военнопленных с неустановленными классификационными признаками.

Пленные красноармейцы часто содержались под открытым небом или в переполненных неотапливаемых бараках и сараях. Скученность, антисанитарные условия, следствием которых являлись сыпной тиф и другие заболевания, отсутствие медикаментов, холод и голод, а также бесконтрольное применение оружия немецкой охраной приводили к большой смертности среди советских военнопленных. Поэтому такие лагеря справедливо называют лагерями уничтожения: бесчеловечные порядки в них были хуже, чем в концентрационных лагерях.

Уже на девятнадцатый день войны 10 июля 1941 года, чиновник министерства по делам восточных территорий Дорш докладывал из захваченного Минска своему патрону Розенбергу о кошмарной действительности: «В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац (площадь в центре Берлина, занимающая около 30 тыс. кв. м: то есть на одного пленного приходилось немногим более 1/4 кв. метра), находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят... живут по 6–8 дней без пищи, в состоянии вызванной голодом животной апатии... изо дня в день возрастает угроза эпидемии...».

28 февраля 1942 года сам Розенберг писал начальнику штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Кейтелю: «Война на Востоке еще не закончена и от обращения с военнопленными в значительной мере зависит желание сражающихся красноармейцев перейти на нашу сторону... Это цель пока не достигнута. Напротив, судьба советских военнопленных в Германии стала трагедией огромного масштаба. Из 3,6 млн. в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их умерла от голода или холода... во многих случаях, когда военнопленные не могли на марше идти вследствие голода и истощения, они расстреливались на глазах приходившего в ужас гражданского населения... В многочисленных лагерях вообще не позаботились о постройке помещений для военнопленных. В дождь и снег они находились под открытым небом. Им даже не давали инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле... Можно было слышать рассуждения: "Чем больше пленных умрет, тем лучше для нас"...».

Тогда же, в феврале 1942-го, «Военно-экономический отдел» Верховного командования «сетовал» в официальном циркуляре: «Нынешние трудности с рабочей силой не возникли бы, если бы своевременно были бы введены в действие советские военнопленные. В нашем распоряжении находилось 3,9 млн. военнопленных (разумеется, вместе с гражданскими лицами), теперь их осталось всего 1,1 млн. Только в декабре 1941 г. погибли полмиллиона...».

Это свидетельствуют сами немцы, обеспокоенные нехваткой живой силы, столь необходимой для различных работ в прифронтовой зоне. Но все подобные возражения ничего не могли изменить, так как армия вермахта была с самого начала нацелена не только на захват страны, но и на уничтожение ее жизненной силы и, значит, прежде всего на уничтожение тех, кто способен носить оружие.

Из общего количества советских военнопленных в более чем 5,7 млн (5 734 528) человек, 3,3 млн (около 60 %) погибли в немецком плену. Для сравнения: с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года Красная армия захватила в плен 3 777 300 солдат и офицеров противника, из которых умерло около 500 000 человек.

Малый Тростенец — крупнейший нацистский концлагерь на территории Беларуси и оккупированных районов СССР, созданный Службой безопасности (СД) осенью 1941 года рядом с Минском. В Малом Тростенце уничтожались мирные жители, военнопленные из СССР, а также евреи — белорусские и депортированные из Австрии, Германии и Чехословакии. По официальным данным здесь погибло 206 500 человек

Лагерь был создан осенью 1941 года на территории колхоза имени Карла Маркса. Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина — место массовых расстрелов и отравления в газовых автомобилях; трудовой лагерь и «подсобное хозяйство минского СД» — рядом с деревней Малый Тростенец в 10 км от Минска по Могилёвскому шоссе; урочище Шашковка — место массового сожжения людей. Расстреливали у заранее подготовленных длинных рвов, трупы закапывали. После ликвидации Минского гетто (21—23 октября 1943 года) специальной командой «1005-Центр» начались работы по вскрытию рвов-могил и уничтожению следов нацистских преступлений. Эти работы продолжались шесть недель, с 27 октября по 15 декабря 1943 года. Особая команда СД, используя труд заключённых Минской тюрьмы, раскопала и сожгла в октябре—декабре 1943 года около 100 000 тел расстрелянных и отравленных в газовых автомобилях в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч кубических метров дров. В июле 1944 года Минской областной комиссией содействия в работе ЧГК по раскрытию преступлений немецких захватчиков в Благовщине были обнаружены 34 ямы-могилы. Некоторые ямы достигали в длину 50 метров. При частичном вскрытии нескольких могил на глубине 3 метров были найдены обугленные человеческие кости и слой пепла толщиной от 0,5 до 1 метра.

Организаторы трагедии лагеря Тростенец и их судьба. Комендант лагеря унтершарфюрер СС Генрих Айхе бежал в Аргентину. В 1970 году прокуратура Кобленца закрыла дело против другого коменданта лагеря — бывшего оберштурмфюрера СС Герхарда Майвальда. Основанием послужило отсутствие доказательства вины. Тем не менее земельный суд Гамбурга 2 августа 1977 года приговорил Майвальда к 4 годам заключения, но за другое

преступление. В 1968 году земельный суд Гамбурга приговорил к пожизненному тюремному заключению Макса Германа Рихарда Кранера, Отто Хуго Голдаппа и Отто Эриха Дрекса. В 1977 году Кранер был помилован, он умер в 1997 году в возрасте 96 лет. В 1975 году Голдапп был освобождён, он умер в 1984 году. Дрекс был освобождён в 1973 году, но вскоре покончил жизнь самоубийством.

Озаричи. «Озаричи» — комплекс немецких концентрационных лагерей, располагавшийся в марте 1944 года на территории Домановичского района Полесской области (сейчас Калинковичский район Гомельской области) Белорусской Советской Социалистической Республики. Состоял из трёх лагерей: первый находился неподалёку от местечка Дерть, второй — поблизости от посёлка Озаричи, третий — у деревни Подосинник. Комплекс также известен как «Озаричский лагерь смерти». В концлагере «Озаричи» содержалось свыше 50 000 советских граждан и было умерщвлено не менее 20 000 человек.

Все трудоспособные мужчины в возрасте от 15 до 65 лет должны были сопровождать войска вермахта и выполнять землеройные работы. Поскольку одновременно проводился забой скота, сжигались деревни и поля (тактика выжженной земли), возникал вопрос о том, что делать с нетрудоспособными жителями. В военном дневнике 9-й немецкой армии было написано — «Запланировано перебросить всех нетрудоспособных людей из прифронтовой зоны на оставляемую территорию. Решение освободиться таким образом от бремени, требующего питания». До 12 марта 1944 года солдаты 35-й пехотной дивизии загнали, по меньшей мере, 40 тысяч, а, возможно, и 50 тысяч человек на огороженную колючей проволокой болотистую местность неподалеку от деревни Озаричи. При этом сотни людей были застрелены на пути к территории за колючей проволокой. Многие из тех, кто были классифицированы как нетрудоспособные и были заперты на ограниченном пространстве без еды и чистой воды, были больны сыпным тифом. В дневнике боевых действий 9-й армии об этом писалось как об успехе. «Операция принесла существенное облегчение на всем поле боя. Жилые территории были разгружены и освобождены для размещения войск. На бесполезных едоков больше не будет тратиться продовольствие. За счет изолирования больных были значительно сокращены очаги инфекций». Немецкое командование намеревалось использовать сыпной тиф как биологическое оружие против наступающих советских войск и концлагерь «Озаричи», в котором были собраны больные сыпным тифом, был создан специально для этой цели.

18 марта войска Красной Армии освободили Озаричи 18 марта 1944 года. Среди освобождённых узников: детей до 13 лет — 15 960 человек, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4448. Решением военного совета 65-й армии от 19 марта 1944 года на этой территории было объявлено чрезвычайное положение «в целях создания условий, исключающих всякую возможность просачивания оставленных немцами больных сыпным тифом гражданских лиц в глубину армейской полосы и заражения тифом

военнослужащих и местных жителей». Были созданы карантинные зоны, развернуто 25 полевых госпиталей, куда срочно направили медиков из трёх армий. Из 3 тысяч человек личного состава, что привлекались к оказанию медицинской помощи и проведению противоэпидемических мероприятий среди населения, около 8 процентов, несмотря на предупредительные меры, заразились и переболели сыпным тифом. В деревне Старые Новоселки есть братская могила, в которой захоронено 230 воинов. Как утверждают старожилы, большая часть солдат умерла от тифа.

Луполовский лагерь военнопленных (шталаг № 341) был создан немецкими оккупантами в августе 1941 года на окраине Могилёва — в районе Луполово для содержания советских военнопленных. Лагерь был обнесён колючей проволокой, по которой пропускаться электрический ток. Узников содержали в антисанитарных условиях (свирепствовал тиф), пытали, морили голодом, расстреливали. В 1941-м было голое поле: голодные пленники, получавшие в сутки всего один черпак супа из крахмала и 100 граммов отрубей, съели всю траву, обглодали кору деревьев. В рваной одежде, покрытые вшами, с загноившимися ранами, они ежедневно умирали здесь десятками. Зимой 1942-го счет шел уже на сотни. Это был самый страшный период, когда погибло до 75 процентов пленных — 35—38 тысяч человек. Гибли люди не только от голода, дистрофии, дизентерии и сыпного тифа. Их расстреливали, убивали палками. Полуживых, падавших на ходу, складывали в штабеля с мертвыми, где они замерзали. Тела свозили в огромные ямы.

За время существования лагеря до 1943 года в нем погибло более 40 тысяч человек, известны имена лишь 389 из них. Внутри комплекса, капитально обновленного в 2020-м, братские могилы в несколько рядов. В одних лежат 53 советских воина, погибших в июне 1944-го в окрестностях города. Среди них бойцы 238-й и 369-й стрелковых дивизий 2-го Белорусского фронта. В других — несколько защитников Могилева, павших в июле 1941 года и обнаруженных поисковиками в мирное время. Увековечены на плитах и имена подпольщиков.

Кроме Луполовского лагеря военнопленных в Могилеве был лагерь для гражданского населения на территории завода «Строммашина». Этот лагерь относился к лагерям принудительного труда — такие лагеря создавались СС для обслуживания своих подразделений на оккупированных территориях. Хотя формально он и не был лагерем смерти, но от голода, холода и болезней здесь погибли около десяти тысяч советских граждан.

Также в Могилеве было и гетто, существовавшее с 13 августа 1941 по сентябрь 1943 года. В соответствии с переписью населения 1939 года, в Могилёве насчитывалось 19 715 евреев — 19,83 % от общего числа жителей. Немалое количество евреев города успело эвакуироваться до оккупации города, а часть мужчин-евреев призвали в ряды Красной армии. Точная

численность евреев, оставшихся в Могилеве к приходу немцев, не установлена.

Особыми местами заключения и уничтожения людей стали гетто для евреев. С первых дней нацистской оккупации территории Беларуси началась целенаправленная и планомерная дискриминация евреев. В ходе регистрации и паспортизации евреям выдавались удостоверения личности с красным штампом на обложке: «Jude». Оккупационные власти разделили население на еврейское и нееврейское, издавали распоряжения о запрете евреям участвовать в торговле (сделках купли–продажи) с нееврейским населением. Во многих населённых пунктах евреям разрешалось посещать только специально закреплённые за еврейским населением магазины. Евреи были ограничены в правах собственности, им запрещалось продавать, закладывать и обменивать своё имущество. Все евреи старше 10 лет были обязаны носить на верхней одежде специальные знаки, свидетельствующие о еврейском происхождении (первоначально нарукавные повязки, а затем – круглые латы или шестиконечные звезды желтого цвета).

Крупнейшим гетто на территории Беларуси стало Минское гетто, в котором содержалось около 100 тыс. узников, в том числе евреи, депортированные из стран Европы (Австрии, Германии, Чехословакии). Это было самое крупное по численности гетто в пределах «старой» советской границы. В гетто Белостока насчитывалось около 58 тыс. узников. В двух гетто г. Гродно находилось более 25 тыс. чел., столько же – в гетто Бобруйска, по 18–20 тыс. евреев было заключено в гетто гг. Бреста, Пинска, Слонима, Пружаны, около 15 тыс. евреев были уничтожены в Барановичах, 12 тыс. – в Могилеве, по 10 тыс. чел. – в гетто Глубокого, Новогрудка, Слуцка. По мнению белорусского историка Э. Иоффе, всего на территории Беларуси в современных границах на протяжении 1941–1943 гг. в 216 населённых пунктах было создано 238 гетто всех типов. Однако вопрос, о количестве созданных на территории Беларуси гетто, в исторической науке Беларуси на сегодняшний день остается дискуссионным. Цифра колеблется от 190 до более, чем 392 гетто. Это связано с тем, что некоторые гетто быстро уничтожались или происходило их укрупнение путем слияния нескольких в одно.

Большое число граждан Белорусской ССР находилось в лагерях за пределами белорусской земли. Многие стали подопытными чудовищных экспериментов, проводимых немецкими врачами.

Жертва нацистского медицинского эксперимента в Равенсбрюк, Германия, в ноябре 1943 года. На руке жертвы виден глубокий ожог от фосфора. Фотография демонстрирует результаты медицинского эксперимента с фосфором, который был проведен врачами Равенсбрюк. Во время эксперимента смесь фосфора и каучука наносится на кожу и поджигается. Через двадцать секунд, огонь тушили водой. Через три дня рану начинали обрабатывать раствором Echinacin. Через две недели рана заживала. Эта

фотография, сделанная лагерным врачом, присутствовала в качестве доказательств зверств нацистов во время процесса над врачами в Нюрнберге.

Добавка для педагогов (тема доклада для учащихся)

Следует материал о лагерях Тростенец, Озаричи, Луполово подать как доклады (выступления) учащихся